

Франсуаза о'Лик

Шёлковая

ТИШИНА

16+

Франсуаза о'Лик

Шёлковая тишина

«Автор»

2022

Франсуаза о'Лик

Шёлковая тишина / Франсуаза о'Лик — «Автор», 2022

Макс врывается в моё творчество так же легко и уверенно, как и в мою жизнь. Он пробирается мне под кожу, струится горячим потоком по моим венам, оплетает крепкой лозой мое сердце, и я таю от него, как пломбир на солнце. Я уже готова полностью открыться перед ним, когда внезапно спотыкаюсь о своё прошлое и попадаю прямиком в руки Антона. У него есть точки давления на меня, и мне сложно держать оборону, когда он смотрит на меня так, как раньше. Я не собираюсь ему подчиняться, я хочу быть с Максом, но Антона это мало волнует.

© Франсуаза о'Лик, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Франсуаза о'Лик

Шёлковая тишина

Глава 1

Звонок телефона выдергивает меня из моих мыслей. На дисплее телефона – смеющееся лицо моего книжного агента. Мне не хочется сейчас говорить с ней, но я должна. Прошлый ее вызов я малодушно проигнорировала.

– Привет, Лиля! – ее жизнерадостный голос заставляет меня пару раз нажать на боковую кнопку на телефоне, чтобы уменьшить громкость.

– Привет, Тамара.

– Как дела? Как роман?

Я раздраженно хмурюсь и отвечаю:

– Ты же знаешь, Тома, я не люблю говорить о романе, пока не написана хотя бы половина.

– То есть сейчас ты вроде как на начальной стадии? Что-то вроде первых нескольких глав? – наседает она.

– Что-то вроде, – нехотя соглашаюсь я.

– Ну, так даже проще будет, – радостно отвечает она, а я начинаю подозревать неладное.

– Ты это о чем?

– Мы тут встречались узким кругом: главред с замом, пара агентов. Ну и мы решили, что, несмотря на высокое качество твоих книг, в них пора добавить что-то новое, – мои брови недовольно сходятся на переносице по мере ее объяснений. – Ты знаешь, сейчас очень популярно, когда в книге есть главы не только от лица героини, но и от лица героя.

Я качаю головой на это. Если Тамара думает, что я не в курсе этой тенденции, то она крупно ошибается.

– Я пробовала, Том, но я... Мысли мужчины получаются ненастоящими. Мне далека мужская психология.

– Так я уже всё решила! Агент я или кто? – радостно фыркает Тамара. – Мы подобрали тебе классного соавтора, мужчину. Он и напишет главы от лица главного героя.

– Не-ет, – сходу отвечаю я. – Я не буду ни с кем делить свою книгу! Я слишком эгоистична для этого.

И прагматична. Тратить время на обсуждения, на аргументы в пользу своей точки зрения? Убеждать незнакомого мне человека, что я лучше знаю свою историю и своих героев? Нет, я лучше просто буду писать. Сама.

– Он приведёт тебе свою аудиторию, – убеждает меня Тамара. – Ты будешь только в выигрыше!

– Этот выигрыш будет стоить мне слишком дорого, – замечаю я и решительно добавляю. – Я не буду ни с кем соавторствовать.

– Послушай, ну обещай хотя бы просто подумать, – просительно тянет Тома.

– Я подумаю, но мнение мое не изме...

– Отлично! Договорились! – радостно перебивает меня на полуслове Тамара. – Мне пора бежать. Давай, пиши! Пока!

Тома сбрасывает вызов, а я еще какое-то время с подозрением смотрю на потемневший экран телефона. Мне не нравится то, что задумала моя агент, и я боюсь, что так легко она от меня не отвяжется. Мне претит мысль соавторства, как что-то инородное творчеству. Творец – всегда один, а если их двое, то что за творение они создадут? Это будет ни рыба, ни мясо, и я мотаю головой, выбрасывая эти глупости Тамары из мыслей.

Спустя несколько плодотворных часов тишину квартиры вновь пререзает телефонный звонок. Опять Тамара? Но на экране неизвестный телефонный номер. Наверняка предложение юридических услуг или акция в стоматологии, или ещё какая реклама.

– Алло?

Секундная пауза, во время которой я практически решаю сбросить вызов, прерывается низким мужским голосом.

– Это Лилия Страстная?

Мой книжный псевдоним в устах незнакомого мужчины звучит слишком вызывающе, и я привычно проклиная тот день, когда выбрала себе эту фамилию.

– Верно.

– Добрый день, Лилия. Это Макс. Макс Романов.

Мужчина молчит, ожидая моей реакции. Я тоже молчу, ожидая дальнейших пояснений.

– И-и? – первой не выдерживаю я.

– Я ваш соавтор. Тамара сообщила вам обо мне?

Я недовольно пыхчу в телефон.

– Ах соавтор. Мне не нужен соавтор. Я ни с кем не буду сотрудничать, – я отвечаю грубо и резко, раздражаясь от ситуации, в которой оказалась, и не слишком слежу за своими словами. – Так что отбой, Макс Романов. Скатертью дорожка.

– Не так быстро, – в телефоне слышится высокомерная усмешка. – Я заключил договор с вашим издательством, так что у них нет других вариантов. Тамара должна была получить ваше «да».

– Вам переслать запись нашего с ней разговора? – скептически уточняю я. – Моего «да» там точно не было.

– Вы записываете телефонные разговоры? – удивляется мой собеседник.

– Иногда бывает полезно, – я безразлично пожимаю плечами. – В любом случае мы с вами не сработаемся. Поищите другой вариант.

– Мой стиль близок к вашему, поэтому наша книга будет выглядеть весьма органично, – сообщает уверенный голос. – Я ознакомился со всеми крупными авторами вашего издательства и, уверяю вас, мне подходят только вы.

– Вы из другого издательства? – догадываюсь я.

– Да, перешёл недавно, – нехотя отвечает мужчина и меняет тему. – Вы ведь уже пишете книгу? Тамара мне в общих чертах обрисовала идею. Давайте встретимся вечером и всё обсудим?

Я ошеломлённо молчу от его напора и наглости. И откуда только взялся стереотип о стеснительных и молчаливых писателях?

– Послушайте, как вас там, – я намеренно делаю вид, что забыла его имя, но он услужливо мне напоминает.

– Макс.

– Да хоть Шпакс! – отрезаю я. – Мне все равно. Я ни с кем не намерена делить свою книгу! Мне не нужен никакой соавтор! А если вы будете давить на меня через Тамару, то имейте ввиду, я на неё в суд подам за раскрытие моих идей. И вообще агента сменяю!

– Могу предложить вам своего агента, – тихо смеётся мужчина, не впечатленный моей гневной тирадой. – Он куда более компетентен.

Я тяжело вздыхаю, даже не прикрывая пальцем микрофон телефона. Он явно играет мною, и я решаю сменить стратегию.

– Вы ведь от меня не отвяжетесь, да? – жалобно спрашиваю я.

– Не отвяжусь, – соглашается мужчина. – Но вы не переживайте раньше времени. Давайте просто встретимся для начала?

– Ладно, – легко соглашаюсь я. – созвонимся через недельку и решим.

- Нет, – прерывает меня он быстро. – Встретимся сегодня. Ну, крайний срок – завтра. Я раздумываю, как выкрутятся из его условия, но он продолжает:
- Давайте сегодня в восемь вечера? В Штиле.
- Сегодня не могу, – вру я. – Давайте завтра. В полдень на набережной.
- В самое пекло, – тихо сетует он, но соглашается. – У главного входа.
- Я заставлю вас сбежать от меня первым, – предупреждаю я.
- И не надейтесь, – снова усмехается он. – Как я вас узнаю?
- А вы погуглите меня, – предлагаю я со смешком и сбрасываю вызов.

В интернете много моих фотографий. Но на всех я очень разная – начиная с цвета волос и глаз, заканчивая всем образом в целом. Мне всегда нравилось экспериментировать на фотосессиях, поэтому и фотографии все очень отличаются друг от друга. Всё, что Макс поймёт по ним обо мне – это то, что я стройная. Ну, более или менее.

Я могу погуглить и его самого, но отчего-то мне совершенно не хочется. В конце концов – соавторство нужно ему, вот пусть он и подстраивается под меня.

Глава 2

Я опаздываю на встречу с Максом Романовым уже на полчаса. Не спеша ползу в машине через перекрёстки, игнорируя уже десятый звонок на свой телефон. Макс ещё проклянет тот момент, когда решился связаться со мной! Я ухмыляюсь и кидаю взгляд в зеркало заднего вида. Мои волосы собраны в пучок, на глазах – очки-авиаторы. Я надела шелковые шаровары и шелковый же топ – в них будет не так жарко под палящем солнцем. На ногах греческие сандалии на плоской подошве, чтобы было удобно ходить по песку. Я позаботилась о себе и надеялась, что Макс придёт совсем не в пляжной одежде и будет мучиться всю встречу.

Я паркуюсь между чьим-то миникупером и огромным пикапом и, подхватив сумочку, направляюсь к центральному входу.

Там прямо по центру стоит привлекательный мужчина в летних брюках и легкой белой футболке. Он смотрит на меня, не отрывая глаз, чуть ухмыляясь и поигрывая ключами от машины левой рукой.

Это точно он – никто другой не стал бы разглядывать незнакомку так бесцеремонно – но как он меня узнал? Я хмурюсь и подхожу ближе.

– Я уже начал думать, что вы меня решили продинамить, – говорит он вместо приветствия своим низким голосом, резонирующим с чем-то у меня внутри.

– Только начали думать? – удивляюсь я. – Я опоздала на сорок минут, вы должны были уже давно решить, что я не приеду.

– Я весьма терпелив, – он шурит глаза, с насмешкой разглядывая меня сверху вниз, и добавляет. – Вы не отвечали на мои звонки.

– Ой, наверное забыла телефон дома, – фальшиво восклицаю я. – Я такая забывчивая.

Он хмыкает и разворачивается, чтобы идти рядом со мной. Мы выходим на набережную и спускаемся вниз на песок. Он шагает широкими шагами, задевая меня то локтем, то кистью руки, заставляя меня каждый раз немного дергаться в сторону.

Когда до моря осталась пара метров и мы идём вдоль волн, я наконец спрашиваю:

– Как вы меня узнали?

– Ну уж точно не благодаря гуглу, – качает головой он. – Алая Альфа Ромео очень заметная. Так мне сказала Тамара.

– Я точно сменю агента, – недовольно бурчу я, вызывая его смех.

Во мне клубится раздражение Томой, грусть от собственного проигрыша и недовольство его выигрышем. 1:0 в его пользу.

Я заставляю себя дышать глубже и спокойнее, направляю взгляд на размеренный отдых загорающих и купающихся. Солнце печёт, но мне это нравится. Так редко выдаётся возможность не спеша погулять. Я буду просто наслаждаться этим днём, а Макс... ему я помогать не буду.

– Лилия, – он поворачивает голову ко мне. – Лилия, можно на «ты»?

Я безразлично пожимаю плечами. Мне в самом деле все равно.

– Послушай, Лиля, я понимаю, что ты сейчас воспринимаешь меня в штыки. Но я хочу, чтобы между нами возникли дружеские и доверительные отношения, – я кошусь на него скептически, ведь отношения такого рода не возникают по чьему-то желанию. – И поэтому я сейчас расскажу тебе немного о себе, ладно? Ты ведь не читала ничего обо мне в интернете?

Я отрицательно качаю головой, и он продолжает:

– Так я и думал, – он вздыхает. – В общем, я уже около пяти лет пишу любовные романы. Наверное, тебя это удивляет? Но причина выбора этого жанра проста – женщинам нравится читать мысли мужчины о любви. Романы от мужчины разлетаются как пирожки. И я бы ничего не менял, но у меня вышел серьезный конфликт с издателем, в результате которого я сменил

издательство. Ушёл из крупного в более мелкое с небольшим рынком сбыта. Я диктовал условия и потребовал соавторство, чтобы получить больше читателей, чем раньше.

– И чтобы не пришлось самому придумывать сюжет, – прерываю я его речь, наверняка придуманную заранее.

Макс замолкает и, кажется, немного раздраженно молчит, особенно сильно впечатывая ботинки в песок.

– Это не так, Лиля. В моей голове масса сюжетов, я могу подарить тебе хоть десять прямо здесь и сейчас, чтобы доказать тебе это.

Он смотрит на меня вызывающе, и я складываю руки на груди.

– Так всё это – только ради увеличения количества читателей? – уточняю я, не желая отвечать на его вызов.

– Да, и тебя это тоже коснётся. Тебе это так же выгодно, как и мне.

Я недоверчиво качаю головой. Тамара говорила то же самое, но почему-то мне кажется, что за словами Макса скрывается что-то ещё.

– Из-за чего вышел конфликт с предыдущим издательством? – я чувствую себя следователем, но и не спросить это не могу.

Макс молчит пару секунд, особенно внимательно изучая горизонт. А я получаю возможность изучить его профиль. Четкие линии лица, чуть сжатые губы, карие глаза кажутся мне сейчас маской. Его тело напряжено, и я понимаю, что эта часть разговора ему неприятна.

– Издатель отказался публиковать мою новую книгу, узнав, что предыдущую я украл у другого автора.

Я в шоке останавливаюсь на месте и даже не утруждаю себя закрытием рта. Макс останавливается шагом позже и оборачивается ко мне с кривой усмешкой на лице. Мимо нас пробегают с визгом дети и плюхаются в воду, окатывая нас обоих брызгами. Макс морщится, а я по-прежнему изумленно смотрю на него.

– И после этого ты хочешь, чтобы я согласилась на соавторство? – слова наконец вырываются из моего рта.

Макс смеряет меня осуждающим взглядом и, хватая за локоть, оттаскивает подальше от воды.

– Я ничего не крал, ясно? – зло говорит Макс, глядя мне прямо в глаза. – Меня подставили перед издателем. Он не верил моим доказательствам, моим файлам по той книге. Он поверил голословному утверждению! Как и ты.

Последнее он выплевывает с особой злостью. Меня задевает это, ведь мы не старые знакомые, чтобы я могла судить о его поступках не по его словам. Я с силой выдёргиваю свой локоть из его захвата и приподнимаюсь на носочки, чтобы стать чуть выше.

– Я поверила твоему голословному утверждению! Иными словами – я поверила тебе, – злобно шиплю я ему в лицо. – Если ты думал, что я обладаю телепатией или эмпатией и вмиг разгадаю твоё враньё, то ты ошибся. Зато теперь я отлично знаю, что ты можешь соврать, не моргнув взглядом. Соавтор? Да к черту такого соавтора!

Я резко разворачиваюсь и быстро шагаю в сторону парковки. Будь под ногами не песок, а асфальт – я бы вероятно умудрилась гневно топтать даже своими греческими сандалиями. Вместо этого я лишь гневно утопаю в обжигающем песке. Но я надеюсь, что хотя бы мои лопатки выразительно отображают мои эмоции и посылают Макса далеко и надолго. В конце концов, что за глупую игру он разыграл тут?

– Лиля! Лиля, стой! – он вновь хватая меня за локоть и резко разворачивает к себе. – Послушай, извини, ладно? Я не прав, – Макс глубоко вздыхает и признаётся. – Эта тема плохо на мне сказывается. Просто не говори со мной об этом, хорошо? Я правда ничего не крал. Это чертовски дерьмово, когда тебя безосновательно подозревают в подобном, – я молча прожигаю его недовольным взглядом, и он добавляет. – Ты мне нужна сейчас. Как соавтор.

– А мне кажется, что тебе нужнее психолог, – бормочу я, и Макс смеётся, расслабляясь.

– Не без этого, да. Но я справлюсь сам.

Я молчу, не зная, что сказать в ответ. Мне жаль, что у Макса такие проблемы с книгой, но я всё ещё немного злюсь на него за эту глупую сцену.

Звонок моего телефона прерывает наш разговор. Я вытаскиваю мобильный из сумочки и сразу принимаю вызов.

– Да, милый, – говорю я и отхожу в сторону от Макса на пару шагов.

– Мамуль, а ты скоро? Я хочу в парке покататься на самокате, – голос сына звучит немного грустно.

– Думаю, что только через час смогу подъехать.

– Так до-олго, – обиженно тянет Тимур, но сразу придумывает идею. – А можно мы с няней в парк поедем сейчас, и ты потом к нам приедешь?

– Конечно, давай так, – соглашаюсь я.

– Класс! Ну, пока.

– Пока, милый.

Я сбрасываю вызов и натываюсь на саркастичный взгляд Макса.

– Значит, ты такая забывчивая, что оставила телефон дома? – напоминает он мне все пропущенные вызовы, когда я опаздывала на встречу.

Я пожимаю плечами.

– Я ужасно несобранный человек, – вру я на полном серьёзе. – Мне казалось, что телефон остался в другой сумке.

Макс щурится, разглядывая меня и пытаясь понять, насколько я говорю правдиво, но потом молча качает головой, так, видимо, и не приняв окончательное решение, и возвращается к теме нашего разговора.

– Мне просто нужно твоё доверие. Скажи, как мне его заслужить?

Макс серьёзно заглядывает в мои глаза, и я читаю в них искренность.

– Ты же автор, – я взмахиваю рукой и вновь начинаю шагать вдоль берега. – Ты должен понимать, что нет простого ответа на твой вопрос. Да и в любом случае это дело не одного дня.

– Это смотря какая ситуация. Если герои попадают в экстремальную ситуацию, то доверие может быть выстроено за считанные минуты, – Макс идёт рядом и осторожно поглядывает на меня.

– Не думаю, что такое доверие так уж надёжно, – сомневаюсь я.

– Хочешь организую нам экстремальную ситуацию? Сможем проверить твою теорию, – с озорным блеском в глазах предлагает Макс, и я закатываю глаза в ответ на его ребячество.

– Я не большой любитель подобного адреналина, – говорю я, чтобы он даже не думал воплощать свою идею в жизнь.

– Зря, – коротко отвечает Макс, и мы некоторое время идём молча.

Я думаю над его словами о доверии, возникшем в экстремальной ситуации. Весь мой опыт таких происшествий ограничивался проникновением на закрытую территорию морского порта ночью. Меня провёл туда Антон, желая показать свой корабль. Я была поражена величием огромного судна, в свете звёзд казавшегося инопланетным. Но задержаться там не удалось – охранник нас заметил, и нам пришлось бежать. Было весело и страшно одновременно. Антон легко увёл меня от преследователя и, смеясь, мы прибежали на соседний пляж. Там на песке, ещё хранившем дневное тепло, я и подтвердила теорию о быстром зарождении доверия в экстремальной ситуации. Ещё около месяца я продолжала находиться под эффектом случившегося, а потом узнала, что беременна. И что Антон уходит в годовое плавание. Доверие смыло морскими волнами, смешанными с моими солеными слезами.

С тех пор я предпочитала более обыденное доверие, которое выстраивается постепенно на поступках и действиях. Своим героям я всегда предоставляла для этого достаточно вре-

мени. Да, пусть в результате мои книги не отличались взрывным сюжетом, зато они всегда были правдивыми.

– Расскажешь про книгу? – тихо спрашивает Макс.

Я задумчиво запускаю руку в волосы и чешу голову. Прежде чем говорить с ним о книге, я бы хотела поговорить с Тамарой о его договоре с издательством. Действительно ли всё было так, как говорил Макс?

Ну, а кроме того, я хочу ещё немного поразыгрывать вредину – может мне всё-таки удастся его доконать?

– Нет, не расскажу, – отвечаю я наконец и ехидно напоминаю. – Тебе же Тамара уже всё доложила.

– Ну, не всё, а только в общих чертах, – возражает Макс.

Он поглядывает на меня искоса, будто чувствует мою фальшь и прекрасно видит причины моей реакции. Впрочем, даже если Макс действительно всё понимает, то для меня это ничего не меняет.

– У меня всего пара глав, рассказывать пока не о чем, – я отворачиваюсь к морю и засовываю руки в карманы шаровар.

– А как же задумка в целом? – настаивает Макс.

– Ее тебе рассказала Тамара, – сухо отвечаю я и слышу тяжелый вздох собеседника.

Да, такая вот я противная! Забудь обо мне и иди, куда шёл. Но Макс так просто не отступает – вместо этого он вдруг начинает говорить.

– Тамара сказала, что твоя история – о двух студентах. Они противостоят друг другу, но в конечном итоге между ними разгорается любовь.

Я ничего не могу с собой поделать и презрительно фыркаю в ответ на это описание.

– Знаю-знаю, – Макс кивает головой. – Это слишком поверхностное резюме, и я более, чем уверен, что твоя задумка куда глубже этой ерунды.

Я задумчиво останавливаюсь, чтобы вытряхнуть песок из сандалий и заодно обдумать услышанное. Может зря я так злилась на Тому? Всё-таки самое основное она не раскрыла Макс.

Я трясую одной ногой и теряю равновесие, взмахивая руками и заваливаясь на бок.

– Осторожно, – Макс обхватывает мою талию своими ладонями и удерживает в вертикальном положении.

Моя кожа горячая от солнца, но его ладони ещё горячее. Мне даже кажется, что от его рук останутся ожоги, но нет. Он отпускает меня, и я не замечаю никаких следов на коже. Макс молча протягивает мне свой локоть, и я опираюсь на него рукой, вытряхивая песок из второй сандали.

– Мороженое будешь? – спрашивает он ровным голосом и кивает в сторону пляжного кафе.

– Нет, но от холодного кофе не отказалась бы.

Мы молча покупаем айс-кофе и пломбир в вафельном стаканчике и снова оказываемся рядом с водой. Я вылавливаю ложечкой кубик льда из кофе и с удовольствием его посасываю, как конфету. Макс вгрызается в своё мороженое, разглядывая купающихся. Между нами устанавливается та приятная тишина, которую не нужно прерывать, но я знаю, что Макс ждёт. И я знаю, что он знает, что я сейчас всё расскажу. Сложно сказать, откуда берётся это понимание, но я чувствую его так же хорошо, как и ледяную прохладу кофе в своей руке.

– Эта книга – о масках, которые мы постоянно носим, – начинаю я, размазывая пальцем конденсат по стаканчику. – О девушке – Веронике – которая всегда играет какую-то роль. То хорошей дочери, то хорошей ученицы, то хорошей подруги, то хорошей любовницы. Она отлично знает людей и психологию и всегда делает то, чего ждут от неё другие. Она умеет произвести правильное впечатление, умеет показать себя с лучшей стороны. Но за всем этим

она перестаёт понимать, какая она на самом деле и как выглядит ее лицо без маски, – я делаю глоток кофе и продолжаю. – Однажды ей встречается парень – Джек – и она, по привычке анализируя его, чтобы произвести хорошее впечатление, понимает, что его можно зацепить только откровенностью. Что он испытает восхищение, если она раскроет перед ним свои грязные секреты. Как ты понимаешь, они сближаются. Она всё чаще говорит искренне и начинает лучше понимать себя. В конце концов она избавляется почти от всех своих масок и живет так, как хочет сама.

Я замолкаю, и Макс продолжает смотреть на меня некоторое время. Мы стоим возле пустого шезлонга, и я решаю ненадолго присесть, чтобы хотя бы на пару секунд отдалиться от собеседника. Рассказывать задумку ненаписанной книги всегда очень тяжело – как будто делишься чем-то невероятно сокровенным, чем-то настолько личным, что мурашки бегут по коже от собственной открытости перед другим человеком.

– А парень? Что с ним? – задаёт ожидаемый вопрос Макс и опускается рядом.

Я вздыхаю.

– Не знаю. Конечно, с одной стороны читатели ждут хэппи-энд. Для этого они и читают книги чаще всего. Но с другой стороны, – я задумчиво качаю головой. – Любовь – она ведь не про откровенность. Она скорее про уважение, а уважение требует иногда о чем-то умолчать.

Макс испытующе смотрит мне прямо в глаза, и я не решаюсь отвести взгляд. Мне кажется, что сейчас он будто смотрит в самую мою душу, будто читает всю меня, и я хочу, чтобы он узнал всё, что ему нужно. В этот момент я отчего-то доверяю ему, верю, что не предаст, и чувствую себя надежно рядом с ним.

Но длится это недолго. Макс моргает, и из его глаз исчезает что-то очень важное для меня. Он отворачивается к морю, а я залпом выпиваю кофе и вскакиваю с места, чтобы выбросить пустой стакан в урну. Мне хочется сбежать от него, но я знаю, что это будет очень глупая и провальная попытка бегства. Поэтому я подхожу к шезлонгу и равнодушно предлагаю:

– Пойдём обратно?

Макс молча кивает и встает с места. Он выше меня, и я успеваю заметить мокрые пятнышки от пота на его футболке перед тем как отворачиваюсь в сторону.

В полной тишине мы проходим мимо пляжного кафе и направляемся к центральному входу набережной. Трудно сказать, что я жду от Макса. Похвалу? Восторг? Или критику? Но он в любом случае ничего не скажет, не станет оценивать мою историю, потому что это не в его интересах сейчас. Главное он сделал – завязал некое подобие дружбы со мной и выведать суть нашей будущей книги. В том, что мы всё же напишем книгу в соавторстве, я уже почти не сомневаюсь. Я, конечно, для проформы его ещё буду доставать, но Макс уже продемонстрировал мне своё умение сглаживать мои острые углы и умудряться при этом обыгрывать меня.

2:0 в пользу Макса.

Он останавливается ровно на том же месте, где мы встретились и поворачивается ко мне. Его лицо не выражают эмоции, и я стараюсь сделать со своим лицом то же самое.

– Спасибо тебе, – Макс говорит негромко и руками обхватывает мои предплечья, фиксируя меня на месте. – Твоё доверие очень много для меня значит. Я тебя не подведу. Обещаю.

– Ну-у, это ещё не доверие, – шутливо тяну я, стараясь разрядить момент его проникновенной благодарности. – Вот когда я позволю тебе проехать за рулем своей Альфа Ромео, вот тогда это будет доверие.

Макс усмехается и отпускает мои руки.

– Я позвоню тебе вечером, – сообщает он и направляется к здоровенному пикапу, стоящему рядом с моей машиной.

Я провожаю его взглядом, улыбаясь.

Вечером я лежу в прохладной ванной, отдыхая после жаркого дня. В моих руках телефон, и я строчу свою историю, будучи поглощённой вдохновением. Вероника уже выходит к завязке,

и я боюсь пропустить мысль и потому пишу, не обращая внимания на ошибки. Но мне все равно приходится прерваться, когда на экране вместо текста возникает неизвестный номер звонящего. Точнее – тот самый номер, с которого мне звонил Макс. Я запомнила последние цифры, но забыла внести его в контакты.

Я боюсь, что из-за звонка мой текст пропадёт и хочу сбросить вызов, но промахиваюсь и нажимаю на зелёную трубочку.

– Блин, вот не мог подождать хотя бы полчаса со своим звонком, – недовольно стону я в микрофон телефона.

– И тебе добрый вечер, – смеётся он мне в ответ. – От чего я отвлек тебя?

– Догадайся, – фыркаю я. – Вот сейчас муза от меня уйдёт, и фиг тебе, а не книга в соавторстве.

– Ах у тебя свидание с музой, – понимающе говорит он. – Давай перезвоню позже?

– Да ладно уж, – смущенно отмахиваюсь я рукой, удивленная его пониманием. – Говори, что хотел.

– Что это за звук? – вдруг спрашивает Макс, и я понимаю, что отмахнувшись рукой подбросила вверх пену и воду, которые упали обратно с плеском.

– Вода. Я в ванной.

– О, так у тебя свидание не только с музой, но и с релаксом, – голос Макса становится чуть ниже, заставляя мои щёки немного покраснеть.

– Говори давай зачем звонишь, – грубовато настаиваю я, ощущая вдруг, что вода остыла уже слишком сильно.

– Насчёт нашего разговора днём, – начинает Макс отчасти смущенно, но продолжает уже более уверенно. – Спасибо тебе ещё раз за то, что всё рассказала. Задумка классная. Я думаю, мы с тобой из этой истории сделаем нечто очень увлекательное. Я хотел предложить тебе встретиться завтра и набросать примерный план.

– С планами у меня не ладится, – честно признаюсь я, выбираясь из ванны. – В голове верхнеуровневый план есть, а как только я записываю конкретику на бумагу, то потом уже как-то не пишется совсем.

– Серьезно? – удивляется Макс и тут же добавляет. – У тебя там кто-то четвёртый присоединился в ванну? Так шумно.

Я раздраженно закатываю глаза и отвечаю:

– Да я просто из воды вылезла, а тебе с твоим слухом в шпионы можно подаваться.

Макс молчит пару секунд, и я как раз заворачиваюсь в полотенце.

– Давай без плана, а? – предлагаю я. – Я же тебе в целом рассказала, что к чему. По ходу дела объясню ещё.

– Ладно, – вздыхает Макс. – Но может тогда вышлешь то, что уже написано?

Я выхожу из ванной комнаты и босыми ступнями шлепаю по ламинату, направляясь в свой кабинет.

– Вышлю, но чуть позже. Дай хоть абзац дописать, – строго отвечаю я.

– Дописьвай, – великодушно разрешает Макс и добавляет. – И с легким паром.

Я в очередной раз закатываю глаза и цокаю языком.

– Скинь мне свою почту, – говорю я и сбрасываю вызов.

Глава 3

Я отправляю Максу написанные главы в три часа ночи, игнорируя все правила приличия. У меня закрываются глаза, и я почти засыпаю за столом, но рев мотора одинокого мотоцикла на улице будит меня, и я сонно иду в спальню, на ходу отправляя сообщение и Тамаре с просьбой набрать меня утром. Она наверняка позвонит мне в самом начале рабочего дня и таким образом разбудит.

Так и происходит.

– Лиля, доброе утро! – слышу я бодрый голос агента. – Ты просила тебя набрать.

Я мычу что-то нечленораздельное в ответ, пытаюсь после сна сообразить что к чему. Я сажусь на кровати, поправляя съехавшую с плеча бретельку пижамы и, потирая глаза, наконец вспоминаю.

– Да, точно, – голос хриплый ото сна, и я продолжаю, прочистив горло. – Мы можем с тобой встретиться и обсудить э-э... Макса Романова и его договор с издательством? И вообще всю ситуацию.

– Да там и обсуждать-то нечего, – тушуетса Тома. – Он, кстати, сегодня сам к нам приедет, и тебе тоже нужно будет быть здесь. Нужно заключить договор между вами двумя о сроках и гонораре.

– Наше сотрудничество – вопрос решённый, да? – спрашиваю я, не сомневаясь в ответе.

– Да, – подтверждает мои догадки Тамара. – Но вы справитесь, мы все верим в вас.

– Ну-ну, – хмыкаю я, и мою голову озаряет одна коварная идея. – Послушай, а можно организовать встречу, скажем, на три часа дня, а Максу сказать, что она в два? Ну и когда он придёт, ты скажешь, что я опаздываю и что надо ждать.

Тамара молчит, а потом неуверенно отвечает:

– Это как-то не очень выглядит, ты не находишь?

– Знаешь, что на самом деле выглядит не очень? Твои игры за моей спиной и то, что ты рассказала Максу идею новой книги, – припоминаю ей я.

Я знаю, что на самом деле Тома всегда действует в моих интересах, но не могу удержаться от этой шпильки.

– Послушай, меня поставили в эти условия... – Тамара начинает оправдываться, но я ее перебиваю.

– Ну, так и я тебе ставлю условие! Я опоздаю на час в любом случае.

Тамара вздыхает и соглашается.

Она высылает приглашение на встречу на почту мне и Максу и в графе «время» я вижу 14:00. Улыбка расплывается по моему лицу.

С ней же я захожу в офис издательства ровно в 14:46 – вот такая я сердобольная да, не смогла вытерпеть и поехала на 15 минут раньше.

Я киваю девушкам с ресепшн и прохожу к лифтам. Все встречи всегда проходят на седьмом этаже, полностью состоящем из переговорных комнат. Лифт тренькает, сообщая о прибытии на нужный этаж. Двери открываются, и я замираю на месте, увидев перед собой Макса. Он в мятых джинсах и в футболке с миньонами, которые совершенно не соответствуют его почти звериному оскалу. Глаза Макса испепеляют меня на месте, и он ядовито изрекает:

– Явилась наша принцесска! Конечно, ведь только у неё одной есть дела, остальным-то и делать нечего, кроме как ждать ее целую вечность!

Я не успеваю ничего ответить на эту тираду, как двери лифта начинают закрываться, и я даже думаю, что это к лучшему, но Макс явно так не считает. Он ловит руками створки лифта, и они вновь разъезжаются в стороны. Мужчина бесцеремонно хватает меня за локоть и с силой

выдергивает в холл. Не дав мне опомниться, Макс тащит меня по этажу, да так быстро, что я еле успеваю перебирать ногами.

– Какая муха тебя укусила?! – возмущённо спрашиваю я, когда мы заворачиваем за угол.

– Да есть тут одна! – не глядя на меня, отвечает Макс. – Очень эгоистичная, эгоцентричная, самовлюбленная, наглая...

Макс замолкает посреди предложения, резко остановившись и развернувшись ко мне лицом. Я по инерции лечу вперед и пребольно ударяюсь носом в его плечо. С шипением я отстраняюсь и потираю ушибленное место.

– Только не говори, что ты опоздала специально, чтобы позлить меня, – угрожающе смотрит на меня Макс.

Я смотрю на него с видом оскорбленной в лучших чувствах овечки, но не успеваю ничего ответить – к нам по коридору летит Тома.

– Привет, Лиля! Девочки с ресепшн сказали, что ты пришла наконец. Не хорошо так опаздывать, – Тома грозит мне пальчиком и открывает дверь в переговорку.

Внутри я вижу ноутбук и три стаканчика кофе на небольшом круглом столе. Их подготовили для каждого из нас, но, разумеется, кофе в стаканах нет, Макс уже всё выпил. Он молча садится к ноутбуку, мы с Томой размещаемся рядом. Она сразу берет разговор в свои руки, и спустя пару минут мы уже обсуждаем сроки, гонорары, выпуск книги и другие важные для издательства и авторов вопросы. Макс никак не показывает свою злость за мое опоздание, и я расслабляюсь. Мне даже хочется похихикать, хотя я понимаю, что моя выходка – очень детская.

Ближе к концу встречи у Макса звонит телефон, и он, извинившись, выходит из переговорки. Я успеваю услышать только «Да, солнце», и это немного выбивает меня из колеи. Не то, чтобы Макс мне как-то особенно сильно нравился, и не то, чтобы я хотела сейчас заводить отношения, но... Это просто неожиданно – узнать, что у него кто-то есть, вот и всё.

Я откидываю волосы назад и, пользуясь отсутствием Макса, узнаю у Томы информацию о его переходе в наше издательство. Оказывается, всё было так, как он и рассказывал, и это меня успокаивает.

Мой – теперь уже официально – соавтор возвращается в переговорку с хмурым выражением лица. Мы с Томой, прервав разговор, косимся на него, и Макс тут же сообщает:

– Я должен идти. Из-за кое-чего опоздания... – он смотрит на меня, но не продолжает предложение. – Мы ведь всё обсудили?

Вопрос адресован Томе, и она кивает.

– Тогда всего доброго, – Макс подхватывает ноутбук и поворачивается ко мне. – На связи.

Он уходит, не дождавшись моего ответа, и я смущенно поджимаю губы. Надеюсь, я не сильно подвела его своим опозданием. Впрочем, я ведь его предупредила, что он ещё взвоят от нашего сотрудничества?

Глава 4

На обратном пути домой меня сильнее охватывает чувство неловкости перед Максом. Или это даже чувство вины? Не могу понять точно, но мне просто хочется убедиться, что у него нет проблем из-за меня.

Я кружу по городу на машине, раздумывая о своих чувствах, когда мой телефон начинает звонить. На экране – номер Макса, который я по-прежнему забываю добавить в контакты. Я отвечаю без промедления, переключая телефон на громкую связь.

– Алло?

– Ого, ответила, – удивляется Макс. – Думал, опять сделаешь вид, что телефон дома забыла.

– Ты такой злопамятный, – я качаю головой.

На заднем фоне я слышу приглушённые разговоры и стук столовых приборов. Видимо, Макс в кафе.

– А станешь тут другим, – ворчливо отвечает он, и мне даже кажется, что он имеет ввиду не только меня.

– Ты в порядке? – смущенно спрашиваю я и быстро добавляю. – Извини, что опоздала. Надеюсь, что не сильно испортила твои планы.

– Сильно, – легко отвечает он, заставляя меня почувствовать угрызения совести. – Ты из-за этих душевных мучений уже три круга по городу навернула?

– Что? С чего ты взял? – я кручу головой, высматривая его фигуру на тротуарах или его машину на дороге, но нигде не замечаю.

– Ты три раза проехала рядом со Штилем, я тут на веранде как раз сижу, – хмыкает Макс, и мне не остаётся ничего другого, как соврать.

– Да я просто по делам езжу.

– Ага-ага, – скептически говорит Макс и добавляет. – Приезжай сюда, ты должна мне ужин за сорванные планы.

Я кошусь на часы и вижу, что уже пять. Няня будет с Тимуром ещё два часа, так что я вполне могу заехать в Штиль. Может, даже обсудим с Максом сюжет и написанные главы книги. Точнее именно из-за этого нам и стоит встретиться.

– Ладно, – отвечаю я и отключаюсь.

На ближайшем перекрёстке я разворачиваю машину и вскоре занимаю место на парковке у кафе. Море здесь совсем рядом, слышно шум волн, и воздух особенно солёный. До меня долетает тёплый ветер и проникает под свободную тунику, охлаждая кожу. Кроме туники на мне шорты и кеды, так что я совершенно спокойно иду с парковки прямо по газону к веранде кафе, где за одним из столиков вижу Макса. Он сидит, развалившись на стуле, и потягивает мохито из стакана, игнорируя трубочку. Перед ним раскрыт ноутбук, который он захлопывает при моем появлении.

– Дописывай, – ухмыляюсь я, взмахнув рукой в сторону ноута, но Макс качает головой.

– Текст все равно не идёт.

– По моей книге? – уточняю я, усаживаясь напротив мужчины.

– Эта книга уже наша, – напоминает Макс. – Но нет, я сейчас пытался писать другую. Я частенько работаю параллельно над несколькими проектами.

– Расскажешь о книге? – я вопросительно вздергиваю бровь и с интересом жду его ответ. Макс отводит взгляд и неуверенно сообщает:

– Да пока ничего конкретного не придумал. Так, отдельные сцены...

Я весело смеюсь и напоминаю ему его слова:

– Помнится, кое-кто готов был безвозмездно выложить мне десять сюжетов!

– Так то сюжет, а то сцены, – подмигивает мне Макс и, видимо, радуется, что я не настаиваю.

В этот момент к нам подходит официант, и я заказываю безалкогольный мохито. Макс насмешливо хмыкает и пьёт свой, судя по запаху, вполне алкогольный коктейль.

– Ты не за рулем? – интересуюсь я.

– Мой руль у меня забрали. Да-да, по твоей вине, – добавляет Макс, и я стыдливо прячу лицо в ладонях.

– Я отвезу тебя домой, – клятвенно обещаю я.

– Лучше составь мне компанию, – он кивает на свой стакан, и я задумчиво чешу плечо.

В этот момент я наконец понимаю, что Макс слегка пьян. Его движения резче, чем в наши прошлые встречи, а эмоции на лице более яркие. Глаза блестят взбудораженно, и голос звучит грубее.

– Соглашайся, – уговаривает он, поддавшись ко мне. – Спорим, ты давно не расслаблялась как следует?

– Не то, чтобы это было мне необходимо, – замечаю я, и Макс отсутствие отказа воспринимает как согласие.

Он взмахом руки подзывает официанта и меняет мой заказ на его алкогольную версию, добавляя к нему закуску «фиш-энд-чипс». Я недовольно цокаю языком в ответ на его своеволие, но не спорю. Несмотря на его наигранную весёлость я вижу на дне его глаз скрытую обиду или даже боль. Он напивается из-за чего-то или из-за кого-то, и я очень надеюсь, что это никак не связано с моим опозданием, но что-то подсказывает мне, что надеюсь я зря. Мне хочется выяснить это наверняка, и я кладу свою ладонь поверх его и говорю, глядя прямо ему в глаза:

– Ты можешь рассказать мне.

Я знаю, что он понимает, о чем именно я говорю, но мне и в голову не могли прийти его ответные слова.

– Рассказать тебе всё, а затем прочитать свою историю в твоём новом романе? – он ненатурально смеётся и продолжает. – Не держи меня за дурака, Лиля.

– Да с чего ты это взял? – возмущаюсь я, отдергивая руку. – Я никогда не пишу о подобном!

Мне становится ужасно обидно, что он думает обо мне в таком ключе, что вся моя забота выглядит лишь попыткой разжиться сюжетами. Я порывисто вскакиваю и хочу уйти.

– Зря я вообще... – бормочу я расстроено себе под нос.

Я жалею, что согласилась на его предложение, жалею, что уже подписала договор о соавторстве, жалею, что Макс вообще появился в моей жизни. Я делаю три резких шага в сторону машины и чувствую, как крепкие мужские руки перехватывают меня поперёк тела и прижимают к твёрдой груди. Я ойкаю от неожиданности, и, вместе с желанием подчиниться грубой силе, во мне нарастает желание как следует врезать этому мужчине, который так легко разбирается серьезными обвинениями. Но я не успеваю никак отреагировать.

Макс зарывается носом в мои волосы и шепчет на ухо:

– Остайся, – и я все ещё готова его послать, когда слышу неожиданное. – Пожалуйста.

Я замираю на секунду в его тесных объятиях. Чувствую стук его сердца, ощущаю тепло его тела, слышу его дыхание. Мне нравится быть окружённой им, как будто он может защитить меня от всего мира. Но я знаю, что сейчас защищать должна его я, потому что его боль отдаётся эхом в его последнем слове. В его просьбе я улавливаю такое отчаяние, что не могу бросить его здесь.

Я выбираюсь из кольца его рук и строго смотрю в его глаза.

– Только без этих твоих обвинений, ладно? Иначе я не сдержусь и врежу тебе.

Макс усмехается в ответ, очевидно не зная, что я и впрямь могу врезать от души. Он кивает и отправляется расплачиваться с заказом. Я мнусь в стороне, когда он вновь появляется

рядом, берет меня за руку и тянет на пляж. В другой руке он несёт бутылку вина, видимо только что купленную.

Я стаскиваю одной рукой кеды, и мы долго идём по песку в молчании. Мне нравится молчать вместе с ним. Тишина объединяет нас, как ничто другое. Хотя я догадываюсь, что мысленно Макс где-то очень далеко. Но я все равно держу его за руку – не в романтическом жесте, а в знак поддержки. В знак того, что я рядом и я помогу. Я и сама не понимаю, почему именно мне выпадает такая роль, ведь мы совсем не знакомы. Но я знаю, что смогу. И что больше это сделать некому.

Макс приводит меня к пустынной части пляжа, усыпанной огромными валунами, и мы забираемся на один из них, горячий от солнца и белёсый от соли. Мы садимся бок о бок и некоторое время смотрим на бирюзовые волны, мерно накатывающие на берег. Ветер треплет мои волосы, и я затягиваю их в неаккуратный пучок резинкой, что всегда болтается на запястье.

Макс отпивает вино и протягивает бутылку мне. Я беру ее, но не пью, потому что не уверена, что напиваться вдвоём – хорошая идея. Я смотрю на этикетку и вижу незнакомое мне название. Раздумывая о том, попробовать алкоголь или нет, я пропускаю момент, когда Макс поворачивается ко мне. Я поднимаю на него свои глаза, и мы сидим так, все ещё молча, разглядываем друг друга. Я замечаю морщинки между его бровями и на лбу, замечаю темные ресницы, короткую щетину и – с удивлением – пару седых волосков около ушей. Макс вскидывает руку и большим пальцем проводит по моей щеке, от чего я ошутимо вздрагиваю, не ожидая такой ласки. Я подаюсь чуть назад, оставляя его руку висеть в воздухе, и Макс с горькой усмешкой роняет руку на камень. Он вновь поворачивается к морю и тихо говорит:

– Ты совсем не похожа на неё.

Я не отвечаю, горя желанием задать вопрос и боясь при этом спугнуть его откровенность. Я сжимаю горлышко бутылки крепче и поднимаю к своему рту, решая все-таки немного попробовать. На языке разливается терпкий виноградный вкус, слегка обжигая. Я глотаю его с удовольствием и прикрываю глаза.

– Мы встретились четыре года назад в издательстве, – продолжает наконец Макс. – Она была автором детских книжек, а я как раз начал писать свой второй роман. Майя показалась мне волшебной феей – такая вся тоненькая, хрупкая, грациозная. Красивая до боли. Мы очень быстро сблизились, Майя с удовольствием принимала мои ухаживания и легко отзывалась на... на меня. Мы стали жить вместе. Майя мечтала писать романы, но не могла придумать стоящий сюжет, – Макс замолкает и отбирает у меня бутылку.

Он делает несколько больших глотков, а после хлопает по карманам джинс в поиске чего-то, но не находит, чертыхается и делает ещё пару глотков вина.

– Я был поглощён вдохновением, считал Майю своей музой. Я писал много и редко перечитывал написанное, зная, что редакторы поправят все ошибки. Я работал сразу над тремя романами и поэтому дело продвигалось не так быстро. В это время Майя радостно сообщила, что написала книгу. Я был только рад за неё. Она не просила помочь или подсказать что-то, иначе я бы конечно понял сразу... – Макс вновь приложился к бутылке. – Я прочитал этот роман позже, когда он уже был издан. Оказалось, что Майя взяла за основу судьбу моих родителей. Не спросив меня, не изменив имён. Да она даже половину событий переврала, потому что не знала точно! – Макс гневно ударяет ладонью по камню и зло смотрит на проплывающий мимо катер. – Она... она умоляла меня простить ее. Говорила, что не будет больше делать подобное. Клялась, что хотела спросить разрешения у меня, но я был занят, – Макс пожимает плечами. – Врала, наверное, как всегда. Я ушёл с головой в работу. Закончил второй роман, и взялся вплотную за третий. Тут, конечно, мой косяк, я не хотел отвлекаться на вычитку и всю эту издательскую ерунду. Ну, и в результате, когда книгу отдали в печать, я вдруг увидел, что некоторые главы сильно изменились. Я полез к себе на ноутбук, чтобы проверить, что я помню свою историю верно, но и там я нашёл эти странные изменения. Сначала я махнул рукой и

забыл. А спустя несколько месяцев, проверяя совсем другое, я обнаружил, что те файлы менялись с аккаунта Майи. Я ведь не закрыл для неё доступ к своим книгам, мне и в голову не могло прийти, что она может так поступить. Мы снова сильно поругались. Она говорила, что хотела помочь, сделать как лучше...

Макс надолго замолкает, приложившись к бутылке. Я сижу не шелохнувшись, теребя рукой шнурки своих кед, и не понимая, откуда на свете берутся такие подлые люди, как Майя. Я уже заочно ее ненавижу, потому что то, что она сделала с Максом, – можно назвать надругательством над писателем. И над личностью, если говорить о книге про его родителей. Я хочу узнать книжный псевдоним Майи, чтобы никогда случайно не купить ее книгу, но Макс продолжает.

– Год спустя, когда я заканчивал свой четвёртый роман, в обществе началась шумиха по поводу одного писателя из 17 века, кажется, который присвоил себе работы своей жены. Феминистки задрали головы и выступали везде, где могли. Может ты помнишь? И вот в это самое время издатель сообщил мне, что не будет публиковать мой новый роман, потому что свой второй роман я будто бы украл у Майи. Оказалось, что она за моей спиной пришла к издателю и пожаловалась на мой творческий кризис и деспотичную натуру, – Макс криво усмехается, вспоминая. – Издатель поверил ей. Мне он сказал, что ему не нужна подобная шумиха и известность такого рода, и что он разрывает наше сотрудничество. Майя... Майя сообщила мне, что она ничего такого не имела ввиду, что ее неправильно поняли и все в таком духе. Лгунья – ее второе имя, теперь-то я знаю, – Макс снова пьёт и добывает меня последней информацией. – Ну, а в последнее время мне кажется, что она мне изменяет.

– Ох, – только и могу выдохнуть я, ошарашенная этой историей.

– Родители Майи живут в небольшом городке, километрах в ста от нашего города. Я должен был сегодня съездить к ним с ней, и мы бы вернулись обратно вечером вместе. Но из-за твоего опоздания возвращаться пришлось бы поздно, так что Майя решила поехать сама и остаться там на ночь. Всё бы ничего, но в том городе живет один мужик, и вот с ним... с ним-то, я думаю, она и будет ночевать сегодня.

Я смотрю на Макса круглыми глазами и не верю его словам. Но чему я вынуждена верить, так это его эмоциям, которые написаны на лице. Боль, обида, отчаяние, непонимание, осуждение, неприятие – все они проступили разом, делая взгляд Макса резче, морщины глубже, губы – более поджатыми.

– Но почему, – я неуверенно тяну руку к Максиму и кладу ее на плечо. – Почему после всего этого ты остаешься с ней?

Макс молчит. По обреченности в его глазах я понимаю, что он давно знает ответ, но ему сложно озвучить его так быстро. И я уже догадываюсь, что он сейчас мне скажет. Что ещё он может сказать? Почему мужчина может прощать и прощать женские проступки? По какой причине он не разрывает эту связь, которая принесла столько боли? Я знаю, что сейчас услышу, и потому не даю ему это сказать. Я не желаю это слышать, не желаю знать эту его слабость. Я не могу допустить, чтобы короткие три слова прозвучали здесь и сейчас между нами. Я понимаю, что они что-то могут изменить. Что-то, чего ещё нет, но что мелькает иногда во взгляде Макса, направленном на меня. И я, как пантера, принимаю молниеносное решение, защищая своё.

– Забудь, – срывается с моего языка, а моя ладонь взлетает с его плеча и закрывает ему рот.

Макс, не мигая, смотрит на меня, и я вновь отвечаю ему тем же. Между нами снова та насыщенная тишина, которая накрыла нас вчера на шезлонге после того, как я открыла сюжет своей книги. Взгляд Макса так интенсивен, что я с трудом удерживаю свой и не отвожу. Он пытается понять причину моего поступка. Пытается выяснить, правильно ли он понимает. Он хочет прочесть что-то о нас в моих глазах, и я не хочу это скрывать. Не хочу закрываться, не хочу менять тему, не хочу разряжать напряжение, что уже потрескивает между нами.

Я не знаю, может виновато вино, или море, или жара? Или причиной всего стала откровенность? Макс открыл мне свою душу, пустил в свою личную историю жизни, а теперь сжигает меня своим темным взглядом. Я вижу, что в его глазах обреченность сменяется на решительность. Я чувствую, как его губы под моей ладонью изгибаются в ухмылке. Я замечаю, как напрягаются мышцы на его руке, которой он смахивает мою ладонь со своего лица, а затем обхватывает мой затылок и резко дергает на себя.

В его темных глазах я вижу отражение своего лица – удивленного, не ожидавшего ничего подобного сейчас. Мое сердце моментально ускоряет бег, а дыхание сбивается, когда губы Макса оказываются на моих. Он целует с напором, второй рукой ныряя под тунику на голую кожу спины. Его язык с легкостью врывается в мой рот и кружит там, знакомясь и заявляя о себе.

Не сразу – сначала я таю от его силы, от его решительности, от нашего терпкого винного вкуса, общего на двоих, – но спустя несколько мгновений я протестующе упираюсь Максу в грудь. Я давлю со всей силы, показывая, что это не игра, что я и правда против, и Макс отступает. Он отстраняется, вновь заглядывая мне в глаза, вновь ища там подсказку о причине моих действий, но в этот раз я готова озвучить все вслух.

– Нет. Не сейчас. Не здесь. Не так, – я резко отодвигаюсь и нервными движениями начинаю распускать и затягивать заново пучок на голове.

Я раздражаюсь от того, что своими словами выдала себя с головой. Я фактически сказала «да, но чуть позже», хотя дополнение особой роли уже не играет. Но мне правда не хотелось прозвучать такой согласной, после всей этой истории про Майю. Особенно после истории про Майю. В то же время, я не хочу выступать, как ее полная противоположность, не хочу быть той, чьи объятия служат для забвения. Макс любит Майю – вот почему я говорю «нет» и вот почему меня бесит, что мое «нет» прозвучало как «да».

Запутавшись в своих мыслях, я со стоном роняю голову на руки. Я не хочу испытывать сейчас никаких чувств, мне это не нужно. Но эмоции так волнительны и так притягательны. Я чувствую, как на сердце становится горячо от мыслей о его глазах, его поцелуе, его ладонях. И я ничего не могу с этим поделать.

– Прости, – хрипло говорит Макс, и я испытываю и облегчение, и досаду одновременно. Он встаёт на ноги и, окидывая взглядом пляж, говорит:

– Я принесу чего-нибудь поесть. И попить, вино закончилось.

Я вскакиваю вслед за ним, придумав спасительную соломинку для самой себя, и быстро отвечаю:

– Не стоит, мне уже пора, няня скоро уйдёт, а я не люблю, когда сын остаётся один дома, он все же ещё мал для этого...

Последние слова я говорю уже тише и медленнее, замечая поднимающиеся вверх брови Макса и его округлившиеся от удивления глаза. Конечно, он ведь не знает про Тима – догадываюсь я и чувствую неловкость перед мужчиной. Наверное, о таком нужно предупреждать заранее. До поцелуев, даже до мыслей о них.

Макс ловит мою правую руку и поднимает вверх, внимательно разглядывая.

– У тебя нет кольца, – констатирует он. – Нет даже полоски белой кожи на месте кольца.

Я смущенно выдёргиваю свою ладонь из его пальцев. Разумеется, у меня нет даже следа от кольца! Откуда же ему там взяться?

– Кольцо и дети не всегда соседствуют, знаешь ли, – грубовато отвечаю я, отворачиваясь, чтобы поднять кеды.

Я выпрямляюсь, удерживая обувь в одной руке, и вижу, что Макс стоит по-прежнему на своём месте. Он опять хмурит свой лоб, немного сердито разглядывая меня. Я не хочу что-то говорить сейчас. На самом деле я хочу исчезнуть прямо с этого камня, но я не умею проделывать такой трюк. Так что я, тихонько вздохнув, делаю шаг, чтобы обойти Макса и

уйти, но он второй раз за день не даёт мне это сделать. Он придерживает меня за локоть, и я поднимаю на него свой раздраженно-вопросительный взгляд.

– Только кольцо или кольцо и муж? – Макс щурит глаза, глядя на меня сверху вниз.

Мы стоим слишком близко, чтобы я могла не смотреть на него снизу, и это меня бесит. Мне кажется, что он специально стоит так, чтобы возвышаться надо мной и будто бы даже подавлять меня. Подавлять, чтобы я ответила правду – и меня выводит из себя его недоверие и мелькающая в его глазах мысль о том, что я могу так же легко, как Майя, предавать близкого человека.

Я делаю только то, что могу в этой ситуации – выпрямляю спину, вздергиваю подбородок ещё выше, вытаскиваю локоть из его захвата и резко отвечаю всю правду:

– Ни кольца, ни мужа, ни парня! Ясно?

С этими словами я наконец обхожу Макса и спрыгиваю с горячего камня на не менее горячий песок. Ступни обжигает, но я не хочу терять время и надевать кеды здесь. Нет, я хочу смыться отсюда, раствориться на горизонте, уйти в закат, в конце концов!

– Ты обещала подвести меня до дома! – слышу я смехок в свою спину, и за этими словами чувствую радость Макса от моего предыдущего ответа, чувствую его практически осязаемое облегчение.

– На такси доедешь, не сломаешься! – отвечаю я громко, не поворачивая головы, и мне вслед несётся низкий смех Макса.

На моем лице независимо от меня расплывается довольная ответная улыбка. Я борюсь с ней, хмурясь, но ничего не выходит. Иду к машине и улыбаюсь, как глупая школьница.

Глава 5

Я быстро набираю текст, целиком погружённая в фантазийный мир. Герои, будто реальные люди, стоят рядом со мной, за моими плечами и подсказывают, как развивались события их жизни. Их рассказ не всегда совпадает с тем, что задумывала лично я, но тем интереснее. Крутые жизненные повороты удивляют меня саму, и я лишь надеюсь, что этот всплеск вдохновения продолжится как можно дольше.

В локоть руки утыкается что-то очень горячее, и я запоздало одёргиваю руку и тихо шиплю, поворачивая голову влево. Около руки стоит тарелка с дымящимися макаронами, сверху на которых плавится сыр.

– Спасибо, Кира, – бормочу я, даже не глядя на девушку.

Я просто знаю, что она стоит рядом и что именно она принесла мой обед. Или ужин. Или что там сейчас? Не важно. Кроме Киры сделать это в любом случае некому.

Наверняка моя двоюродная сестра, будучи младше меня на одиннадцать лет, совсем не так представляла нашу совместную жизнь. Она поступила в университет и решила пожить со мной, а не в общежитии. Ее родители – мои дядя и тетя – были безумно рады, думая, что я буду присматривать за их чадом. Но будни писателя таковы, что присматривать скорее нужно за ним. То есть за мной в данном случае.

Я вновь сосредотачиваюсь на тексте, не слыша бормотания Киры. Вероника не прощает такого халатного к себе отношения, и я понимаю, что потеряла нить повествования. В груди закипает злость, а плечо трясётся в чьей-то хватке.

– Лиля! Да ну Лиля же! – с негодованием возмущается Кира, и я наконец поворачиваю к ней голову.

Она отпускает мое плечо и смотрит с осуждением.

– Мне кажется, у Тимки температура. Он какой-то горячий, – Кира задумчиво хмурит свой девичий лоб.

Я вскакиваю со стула и мчусь через коридор в комнату сына. Ему, бедняге, сильно не повезло с обоими родителями. Отец – мореплаватель, заходящий в наш порт раз в год. Мать – писатель, вечно витающая в облаках своих фантазий. У Тимура была хорошая няня и ещё Кира, но разумеется это всё не то. Будь я на месте сына – давно бы подала в суд на саму себя. Возможно, он так и сделает, когда научится писать. Читать Тим уже умеет.

В детской комнате темно, и я замечаю калачик в яркой пижаме на диване.

– Тимош, ты как? – шепчу я и прикладываю ладонь к его лбу.

Горячий.

– Горло болит, и как-то внутри... не очень, – грустно отвечает сын и смотрит на меня своими карими глазами.

Я вздыхаю и целую его в лоб.

Кира приносит градусник, и я вижу 37,5 на дисплее. Могло быть и хуже.

После того как сын съедает немного ужина и выпивает лекарственный сироп, я ложусь к нему в постель. Тимур быстро засыпает под сказку, а я ещё долго смотрю в потолок и ловлю взглядом отсветы фар проезжающих мимо машин.

Мне стыдно перед сопящим рядом ребёнком, что я не могу быть всем сознанием с ним. Даже сейчас, когда он болеет, и я обнимаю его одной рукой, в мыслях я вновь возвращаюсь к Веронике и ее истории. Там появился Джед – главу его повествования прислал мне Макс пару дней назад. После нашего более чем тесного общения на пляже мы не встречались. Макс звонил пару раз, уточняя моменты сюжета, а затем прислал наконец главу. По моим меркам это была даже не глава – так, несколько абзацев, но так мы и задумали с ним. Джед раскроется чуть позже. Макс Джед не очень по душе, и я несколько раз объясняла ему, что только такой

парень сможет открыть Веронику. Мой соавтор убеждал меня, что с ним она счастлива не будет, а я отвечала, что ей и не счастье от него нужно вовсе. Макс пыхтел в телефонную трубку и настаивал на своём желании сделать Джеда более сознательным и менее тусовочным. Но это был бы уже не Джек, и мы с Максом возвращались к началу спора.

Мы оба избегали разговора о том, что случилось на большом горячем камне. Это было запретной темой, с которой мы оба не знали, что делать.

Но пока я лежу в детской комнате и смотрю на тёмный потолок, я снова чувствую горячую ладонь Макса на своей пояснице. Чувствую, как другой рукой он обхватил мой затылок и притянул к себе. Чувствую его губы на своих... я провожу пальцем по своим губам и тихо вздыхаю, скучая по его теплу, по его силе, по его близости. Я понимаю, что эти чувства вряд ли куда-то заведут, ведь он так сильно любит Майю, что я не смогу подвинуть ее в его сердце. Скорее уж я пострадаю во время нашего соавторства, а после всё пройдет само. Я ещё раз грустно вздыхаю и вызываю в мыслях сюжет книги, чтобы отвлечься, как вдруг чувствую вибрацию телефона в кармане домашней кофты.

«Спишь?» – горят буквы на экране от номера, который я все ещё не добавила в список контактов.

«Я вот не сплю», – тут же летит новое сообщение. – «Видимо, сегодняшний кофе в кофейне был слишком бодрящим».

«Или это всё ты и твой взгляд, который преследует меня, стоит мне прикрыть глаза даже на мгновение».

Я давлюсь воздухом и скорее набираю ответ, пока Макс не написал чего-нибудь похлеще.

«Я тоже не сплю».

Мобильник начинает вибрировать от входящего звонка. Я смотрю на спящего ребёнка и, тихо встав с кровати, выхожу на балкон, прикрыв за собой дверь. Здесь тепло, но иногда налетает прохладный ночной ветерок с моря и доносит запах водорослей.

– Алло? – тихо говорю я, прислонившись к стене и глядя на Тимура сквозь стекло в балконной двери.

Макс молчит, но я слышу звук сигаретной затяжки и удивляюсь:

– Ты куришь?

– Я бросил, – хрипло отвечает он, одновременно выдыхая, и мне кажется, что я чувствую запах сигаретного дыма.

– Это ты молодец, – растеряно отвечаю я. – Твоя сила воли достойна похвалы.

Макс усмехается и снова затягивается. Мы молчим, и я отвлекаюсь от разглядывания спящего Тима и перевожу взгляд на своё отражение в стекле. Волосы на голове взъерошены и выбились из привычного пучка. Домашняя кофта растянута в локтях и испачкана чём-то внизу. Я задумчиво очерчиваю пальцем силуэт своего отражения и задаю вопрос Максиму:

– Как работа? Что-нибудь пишется?

– Не так быстро, как хотелось бы, – отвечает он. – Твой Джек и эта твоя общая затея несколько выбивают меня из колеи. Как вообще ты это придумала?

Я пожимаю плечами и, услышав на дороге за домом рев мотоцикла, оглядываюсь. Он быстро проносится мимо, и я успеваю поймать глазами только отблеск хромированных деталей. Повернувшись обратно, я наконец отвечаю.

– Я, честно говоря, не помню. Это очень давняя задумка. Ей, наверное, уже лет пять, если не больше. Но раньше я всё никак не решалась за неё взяться.

– Почему? – спрашивает Макс и снова затягивается.

Я раздумываю над ответом и теряюсь. Сложно сказать, почему за одну книгу легко сесть, а другая должна взречь в голове, почему есть сюжеты, которые пугают даже автора, почему некоторые герои настолько сложные, что их не взять наскоком.

– Потому что... – я пытаюсь все же подобрать слова. – Потому что сложно писать про любовь, не понимая ее толком. Тяжело описывать необычных героев, когда сам в людях... только и делаешь, что ошибаешься.

Макс молчит, обдумывая мои слова, а по моей коже бегут мурашки от его дыхания, которое я еле улавливаю через динамик телефона, и от обнаженности своей души перед этим мужчиной. Я удивляюсь и не понимаю, почему так искренне отвечаю на его вопросы, почему не увиливаю и не скрываю даже тогда, когда, казалось бы, следовало. К чему Максу знать всё это? Зачем я перед ним так раскрываюсь? Я судорожно вздыхаю и прислоняюсь лбом к прохладному стеклу балконной двери.

– Не думаю, что на свете есть человек, который, познав любовь и людей, не ошибётся однажды в ком-то и не раскроет любовь с новой стороны, – тускло говорит Макс, и я слышу тоску в его словах.

Я понимаю, что его слова перекликаются с его душевным состоянием, и потому мне хочется узнать, как обстоят отношения у него с Майей, вернулась ли она уже из той поездки и как Макс со всем справляется, но я не спрашиваю. Разговор о ней испортит ту неловкую искренность, которая расцветает между нами. Слишком много правды ни к чему в этом телефонном разговоре, и я неловко пытаюсь разрядить эту грусть, тянущуюся от его телефона к моему.

– В этом, наверное, и кроется интерес жизни. Влюбляешься и не знаешь, то ли ты предашь, то ли тебя.

Я говорю шутливо, но замолчав понимаю, что вышло ещё хуже, и закусываю свою губу от раздражения самой собой. Нужно уходить от этой неприятной темы, и я уже открываю рот, чтобы сказать что-то незначашее о погоде, как слышу низкий голос Макса.

– Мне думается, что человек всегда точно знает, может он предать или нет.

Я забываю свою реплику о погоде и высказываю своё мнение.

– Я не согласна. Как это можно знать заранее? В моменте, когда влюблён, кажется, что так будет вечно. Это потом что-то меняется, и человек может сделать шаг предательства. Да что там, некоторые даже не осознают, что делают что-то не то.

Горечь сквозит в моих последних словах, потому что они отражают мой опыт с Антоном, и Макс это чувствует.

– Ты говоришь о чем-то, что случилось с тобой? – я слышу, как он аккуратно подбирает слова и как он действительно хочет узнать эту историю.

Возможно, ему будет легче от понимания, что не он один оказывался в отвратительной ситуации, и я решаю рассказать. Меня моя история уже не задевает, она отболела давно. Хотя я по-прежнему не понимаю Антона, я смогла принять его таким, какой он есть, и отпустить туда, где он будет счастлив.

Я поднимаю глаза на спящего Тимура и тихо начинаю:

– Одним особенно жарким летом я познакомилась с классным парнем. Он был очарователен, весел и беззаботен. Мы часто встречались и гуляли. Антон попросту вскружил мне голову, – я усмехаюсь, вспоминая. – Я души в нем не чаяла. Верила ему и доверяла. Было классно... Месяц или чуть больше спустя нашего знакомства я узнала, что беременна. Пришла к нему с этой новостью, а он в это время сумку дорожную собирал. Оказалось, что он должен был уйти в плавание на следующий день. Антон был моряком, он мне говорил, но я как-то не думала, что он плывал одиннадцать месяцев в году. Он порекомендовал мне сделать аборт, дал деньги. Сказал, что ему было хорошо со мной, но его судьба – море.

Я замолкаю, ощутив ком в горле. Я вспоминаю, как пошла тогда на побережье и долго рыдала. Как приняла решение оставить ребёнка. Как поклялась самой себе, что никогда не прощу Антона. Это было так давно, но воспоминания той долгой ночи были такими живыми,

что я ощущаю холод волн, накатывающих на мои ступни, ощущаю россыпь песка под собой, чувствую соленые брызги моря на щеках и не менее соленые слёзы.

Я вздыхаю и заканчиваю:

– Я оставила ребёнка, теперь у меня есть Тимур. Ему уже пять. Антон знает о нем, он тогда вернулся через год, и мы встретились в парке – я, с младенцем в коляске, бледная и усталая от бессонных ночей, и он, загоревший, веселый, красивый. Антон взглянул на сына мимоходом и сказал, что он по-прежнему моряк. Я... я отпустила его. Мне в тот момент просто хотелось спать и совершенно не хотелось выяснять, кто прав в этой истории. Мы разошлись в разные стороны. С тех пор мы не виделись, но я знаю, что раз в год его корабль швартуется в нашем порту на месяц.

Я замолкаю, чувствуя мокрую холодную дорожку на щеке, и с удивлением стираю слезу. Я чувствую обиду и грусть из-за тех давних событий, хотя мне казалось, что всё уже в прошлом. Но оказывается, что нет. Я все так же не понимаю, почему Антон поступил так со мной, не понимаю, неужели я была недостаточно хороша для него, ведь мне казалось, что и он влюблён не меньше моего. Но у него в сердце море, – напоминаю я себе – и эту величину мне не потеснить.

Так же как сейчас сердце Макса всецело занимает Майя, и я опять бессильна перед чужим союзом.

Я снова вздыхаю и прикрываю глаза, не желая тонуть в собственной грусти, когда слышу отрывистый голос Макса:

– Я сейчас к тебе приеду.

Я удивленно распахиваю глаза и догадываюсь, что мужчина хочет меня поддержать, испытывая неловкость от того, что пробудил во мне неприятные воспоминания.

– Нет, нет, не нужно, – быстро отговариваю его я. – Я в порядке. К тому же Тим заболел. Мне нужно быть рядом с ним.

– Что... – Макс запинаясь, перед тем как первый раз в жизни произнести имя моего сына. – Что с Тимом?

– Простыл. Наверное мороженое переел, – отвечаю я, с облегчением переходя на несложную для себя тему. – У него небольшая температура, но я все равно хочу быть рядом на всякий случай.

– Ладно, – выдыхает Макс, и мы снова молчим.

На этот раз тишина между нами неловкая, мы оба не знаем, что сказать после моих откровений. Макс курит, а я вожу пальцем по стеклу и замечаю, что оно пыльное.

– Ну, мне наверное пора, – неуверенно произношу я.

– Да, да, конечно, – спохватывается Макс, будто уже и забыл обо мне. – Хороших снов.

– И тебе, – шепчу я, открывая балконную дверь и возвращаясь к сыну.

Глава 6

Я радостно усаживаюсь за свой рабочий стол и сдуваю пылинки с ноутбука. Тимур проболел три дня, и я не работала всё это время. Не работала за ноутбуком – если быть точнее. Ночью, когда Тим спал, я открывала приложение для авторов на телефоне и писала прямо так. Было не удобно, и печатала я гораздо медленнее, чем обычно, но во всяком случае я хоть ненадолго могла отвлечься и отдохнуть, погрузившись в привычный мир.

Я видела, что Макс прислал новую главу про Джеда, но времени прочитать у меня не было. Теперь же я открываю это письмо и читаю, как трусливый зайчонок – с опаской продвигаясь от слова к слову. Я боюсь, что Макс увёл Джеда не в ту сторону, и, прочитав пару абзацев, я понимаю, что так оно и есть. Джек выглядит в этом тексте не таким, как я его себе представляла. Но чем дальше я читаю, тем меньше это волнует меня. Я замечаю, что слова, которые подобрал Макс, звучат слишком лично, слишком... для меня. Он как будто писал о том, что произошло между нами тогда на горячем камне. Точнее могло бы произойти, если бы я мыслила, как Вероника. Эта свободная девушка знала, что у Джеда есть подруга, и на его вопрос, переживает ли она об этом, Вероника лишь пожала плечами. «Это твоя девушка, не моя» – так сказала она, и так я должна думать, по мнению Макса? Мурашки бегут по моей коже, когда я перечитываю написанное и дохожу до фразы о тёплой и гладкой коже Вероники под ладонями Джеда. Действительно ли Макс пишет это обо мне, или это лишь заезженный штамп любого любовного романа?

Я теряюсь в догадках и немного нервничаю. Мне хочется знать наверняка что именно Макс вкладывал в эту сцену на пляже для сёрферов, и я без промедления набираю его номер. Однако в динамике телефона я слышу долгие гудки, и мне приходится разочарованно сбросить вызов.

Я пытаюсь писать, но у меня плохо выходит, потому что мысли мечутся между произошедшим на пляже и ещё той смс-кой Макса «это всё твой взгляд, который преследует меня, стоит мне прикрыть глаза». Это-то уж точно писал Макс от себя, а не в качестве литературной традиции. Я кусаю губы, понимая, что нравлюсь ему, что если бы не обстоятельства, то мы могли бы... Но я запрещаю себе фантазировать на эту тему. Все свои буйные идеи я практически насильно направляю на роман Вероники и Джеда, там это нужнее. А здесь, в моей реальности, воображаемые эмоции мне не нужны.

Я приказываю писать себе хоть что-то – позже всегда можно изменить текст – и в конечном счете моя уловка срабатывает, и я с головой ныряю в рукопись, забывая о себе.

Звонок мобильного отвлекает меня. Там опять эти цифры, которые я, кажется, уже выучила наизусть, и я не могу им сопротивляться.

Я вздыхаю и принимаю вызов.

– Алло?

– Привет. Ты звонила. Ты что-то хотела?

Голос Макса звучит глухо, и от него веет вековой усталостью. На мгновение я представляю его атлантом, который на своих руках удерживает весь мир с его бесконечными проблемами, и меня будоражит эта картинка, потому что Макс бы, пожалуй, и правда мог это делать.

– Хотела обсудить твою главу про Джеда, – коротко отвечаю я. – Но если тебе неудобно, то давай позже. Это не горит.

Макс тяжело вздыхает и думает некоторое время.

– Скинь мне свой адрес. Я сейчас закончу дела и приеду к тебе. Если ты не против.

Бесцветный голос Макса заставляет меня волноваться о нем и совершенно не думать о том, что дома бардак.

– Да, конечно, приезжай, – выпаливаю скороговоркой я.

– Ок, – бросает Макс и отключается.

Я строчу ему свой адрес и выхожу из кабинета, чтобы осмотреть фронт работ. В квартире бардак, но не критичный. Я запускаю робот-пылесос, закидываю грязную посуду в посудомоечную машину и раскладываю разбросанные вещи Тима, Киры и свои по местам. В это время сын возвращается с прогулки с няней, и радостно кидается мне на шею. Он не привык видеть меня днём и сейчас тараторит скорее, рассказывая о событиях прогулки. Няню я прошу заварить свежий чай и предупреждаю о визите Макса. Тимур пропускает эту информацию мимо ушей и не выпускает мою руку из своей, продолжая делиться детскими новостями. Я за разговором успеваю сменить домашнюю одежду на джинсовые шорты и футболку и кое-как причёсать волосы, когда раздаётся звонок в дверь.

Я щёлкаю замком и вижу перед собой тень Макса – так устало он выглядит. Под его глазами темные круги, а на щеках – отросшая щетина.

– Привет, проходи, – приглашаю я, и он заходит, кивнув мне головой.

Макс скидывает кеды и идёт за мной в кабинет. Когда я оборачиваюсь, то вижу, что он устало трёт виски, и понимаю, что обсуждать книгу в таком состоянии ему будет очень сложно.

Макс садится в кресло и прикрывает глаза.

– Ты в порядке? – спрашиваю наконец я.

– И да, и нет, – отвечает мужчина, вновь открывая глаза.

Я не успеваю ничего ответить, как в кабинете появляется Тим. Он важно подходит к Максусу и представляется:

– Привет. Я – Тимур.

– Макс, – мужчина встаёт с кресла и протягивает сыну руку, которую тот серьезно пожимает. – Мы с твоей мамой пишем книгу.

– Детскую? – с надеждой в голосе спрашивает ребёнок.

Я быстро перевожу взгляд на Макса, потому что боюсь, что эта тема напомнит ему Майю, и что он может отреагировать негативно, но Макс лишь с улыбкой качает головой.

– Нет, взрослою.

– Жаль, – грустно вздыхает Тим, и я решаю его прервать.

– Извини, милый, но нам с Максусом нужно поработать.

– Работа-работа, – бухтит недовольный ребёнок. – Когда отдыхать-то будем, мам?

– Давай на выходных, ладно? – миролюбиво предлагаю я.

– Сегодня и так выходной, суббота, между прочим, – саркастично сообщает Тим.

Макс усмехается, а я смущенно прячу лицо в ладонях. Эти дни недели летят слишком быстро и слишком незаметно для меня. Хотя мне стоило догадаться о том, что сегодня выходной, хотя бы потому, что сейчас день и няня с Тимом дома.

– Прости, Тимош. Давай на завтра перенесём отдых? Подумай, чем хочешь заняться.

– Ла-адно, – тянет сын и выходит из кабинета.

Я прикрываю за ним дверь и поворачиваюсь к Максусу. Я не знаю, с чего начать разговор и стоит ли вообще обсуждать книгу, если мой соавтор явно не в состоянии это делать, но тут слышу громкое урчание его живота и невольно улыбаюсь.

– Голодный? Будешь кушать?

Макс поднимает на меня свои темные глаза и с улыбкой отвечает:

– Не откажусь.

Мы идём на кухню, где Макс усаживается за стол, а я заглядываю в холодильник. Там я вижу летний салат и сковородку с отбивными и жареной картошкой и тихо радуюсь наличию еды. Я не знаю, кто это готовил – Кира или няня – но я достаю это всё и вручаю салат Максусу, а остальное разогреваю на плите.

– Очень вкусно, – замечает мужчина, во всю орудуя вилоккой.

– Ага, – соглашаюсь я, раскладывая по тарелкам горячее. – На этой кухне кто-то хорошо готовит.

– Кто-то? – не понимает Макс.

– Уж точно не я, – отвечаю с усмешкой и поясняю. – Это приготовила либо няня Тима, либо Кира, моя двоюродная сестра. Она с нами живет.

Я разливаю свежесваренный чай по чашкам, ставлю печенье на стол и сажусь напротив Макса. Мы молча едим, иногда поглядывая в окно эркера, откуда виден двор, соседний дом и тихая улочка. Я поглядываю и на Макса – он жуёт сосредоточенно, думая о чем-то своём, и мне опять хочется узнать, о чем он думает и где витают его мысли. Хочется расспросить и выслушать, хочется понять, от чего у него такой уставший вид. Но я молчу, не желая показаться навязчивой и любопытной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.